

Бай Вэньюй не хотел, чтобы брат Чу увидел камень удачи и сделал шаг назад, желая спрятаться за Ли Цзычжэном. Он видел этого старшего брата Чу несколько раз, и его определенно было не так легко обмануть, как Чу Цзиньшэна.

К счастью, этот старший брат Чу обычно управляет группой Чу. Он либо слишком занят в группе, либо летает в разные места в командировки.

Первоначально Бай Вэньюй думал, что сначала он выманит семейную реликвию семьи Чу из рук Чу Цзиньшэна, а затем через несколько дней сделает подделку и отдаст ее.

Кто знал, что Большой Брат Чу, который обычно вообще не заботится о Цзиньшэне, действительно придет?

Вместо того, чтобы незаметно спрятаться, он привлек внимание брата Чу своими торопливыми движениями. Взгляд того упал на Бай Вэньюя, становясь все холоднее и холоднее. Его оценивающе рассматривали сверху до низу, и от этого взгляда волосы Бай Вэньюя встали дыбом, он чувствовал себя обиженным, словно он кусок мусора.

Хотя старший брат Чу не был в восторге от него на последних нескольких встречах, все было не так плохо. Что же изменилось?

— Брат, брат, почему ты здесь?

Чу Цзиньшэн боялся, что старший брат рассердит его возлюбленного, поэтому быстро встал перед ним. Но был слишком подавлен величественной аурой и робко опустил голову под снисходительным взглядом старшего брата.

Брат Чу усмехнулся:

— Я не видел тебя какое-то время, но ты почти выучил все, чему ты не должен был учиться. Ты учился напрасно все это время?

Бай Чэнхань поднял брови, когда услышал ядовитые слова брата Чу, он не ожидал, что брат Чу был настолько смертоносен. Конечно же, лицо Чу Цзиньшэна почернело, но он согнул шею и слабо возразил:

— Ни за что, старший брат, не слушай чушь других людей...

Брат Чу не дал ему возможности возразить и холодно сказал:

— Иди, извинись перед господином Бай и господином Юй.

Очевидно, он уже расследовал все, что сегодня произошло, пока ехал за своим глупым братом.

— Брат!

Чу Цзиньшэн был так сильно возмущен, что поборол робость и уставился на него:

— Очевидно, что это они первые издевались над Вэньюем, поэтому я не буду извиняться! Разве я не признал бы свое поражение, если бы извинился? Я не согласен!

Он не понял, почему и Цзычжэнь тоже заставил Вэньюя извиниться таким же образом. Что с ними было не так?

Большой Брат Чу сердито улыбнулся:

— Хорошо, я понял твою позицию. Помощник Цуй, все его карты должны быть заблокированы. С сегодняшнего дня ему будут выдавать только 2000 юаней в месяц на расходы на проживание. Поскольку у моего брата окрепли крылья, ему не разрешено использовать имя и силу семьи Чу в обществе. Скажите всем, что Второй молодой мастер Чу теперь полностью сам отвечает за себя.

Чу Цзиньшэн был в ужасе:

— Брат, как ты можешь это сделать?

«Он на самом деле заблокировал все мои карты? Разве это не убивает меня?» Более того, он не мог позволить себе потерять человека, в которого был тайно влюблен, но он также знал темперамент своего старшего брата, и если он что-то говорит, это серьезно, а не пустая угроза.

Брат Чу равнодушно посмотрел на него:

— У тебя все еще есть шанс выбрать. Извиниться или полностью отвечать за себя. Твой выбор?

Чу Цзиньшэн отчаянно почесал свои желтые волосы, превращая их в воронье гнездо, опустил голову в бессильной ярости, сгорбился, как под непосильной ношей, и, наконец, с трудом двинулся. Шаг за шагом подойдя к Бай Чэнханю и Юй Шаньхуэю, он пропищал, как умирающий комар:

— Простите...

Юй Шаньхуэй в этот момент еще не оправившийся от шока, чуть не ущипнул себя за бок, чтобы убедиться, что это не сон, и расхохотался - какие перемены! Не был ли этот человек

слишком высокомерным только что? А в результате?

Это действительно, словно два разных человека!

Юй Шаньхуэй наострил уши:

— Что ты сказал? Я тебя не слышу.

Чу Цзиньшэн незаметно скривился, а затем быстро сказал:

— Извини!

Но его голос все еще был очень тихим.

Юй Шаньхуэй сказал:

— Перед кем ты извиняешься? Если ты не хочешь извиняться нормально, те, кто не знает, могут подумать, что ты все еще хочешь кого-то побить.

Шаньхуэй до сих пор хорошо помнит собачий нрав этого вспыльчивого юнца, и то, как он защищает зеленый чай. Раз уж сейчас есть возможность, разве он не может показать свое раздражение?

Чу Цзиньшэн был так зол, что его грудь сильно вздымалась, а лицо позеленело. Он никогда не был так унижен в своей жизни, но брат Чу снова сказал:

— Если извинения не приняты, это означает отсутствие извинений.

Подтекст: или извиняйся, или лишишься карт.

Чу Цзиньшэн сердито топнул ногой, когда подумал, что двух тысяч в месяц будет недостаточно даже для еды, он закрыл глаза и закричал так громко, что на весь двор прозвучало:

— Господин Бай, извините! Господин Юй, извините! Я не должен пытаться бить людей! Я ужасный человек, надеюсь, старшие смогут простить меня!

Закончив говорить, он очень умело поклонился, то ли из-за осанки, то ли из-за девяностоградусного изгиба. Юй Шаньхуэй поднял брови:

— Хороший парень, ты обычно не извиняешься за свои поступки, не так ли?

Юй Шаньхуэй рефлекторно посмотрел на Бай Чэнханя, увидел, что он кивает, а затем махнул рукой:

— Забудь об этом, мы не опускаемся на один уровень с подлизами.

Чу Цзиньшэн был так зол, что чуть не лег на землю, но это было слишком стыдно, поэтому он быстро сказал Бай Вэньюю и Ли Цзычжэну, что собирается пойти домой, но когда он прошел мимо старшего брата, его позвали обратно:

— Не торопись.

Чу Цзиньшэн был похож на бегущую собаку. Эти два слова резко остановили его, и он обиженно обернулся:

— Брат, я извинился! Почему ты не отпускаешь меня?

Бай Вэньюй продолжал поворачиваться боком, чтобы уменьшить ощущение своего присутствия. Он почувствовал облегчение, когда увидел, что Чу Цзиньшэн собирается уйти, но кто знал, что Большой Брат Чу снова остановит его.

Брат Чу указал в его направлении:

— Иди, верни вещи семье Чу.

Бай Вэньюй посмотрел на него с недоверием: «Он действительно знал? Как он узнал? Подвеску явно не было видно сейчас, он постоянно ее прикрывал!»

Подумав о чем-то, он повернул голову, чтобы посмотреть на Бай Чэнханя, который стоял равнодушно, как будто все, что было перед ним, не имело к нему никакого отношения. Но Бай Вэньюй чувствовал, сегодня все было неотделимо от расчетов второго, с самого начала до самого конца.

Бай Вэньюй не ожидал, что его клюнет в глаз орел после того, как он всю жизнь выращивал их, потому что недооценил врага.

Чу Цзиньшэн тоже был ошеломлен, уже надеясь, что потеря подвески сойдет ему с рук. Как он мог вернуть то, что отдал? Он бессовестный? Более того, это было отдано Вэньюю, он потеряет лицо, если все еще намеревается продолжать быть милым со своим тайным возлюбленным.

Чу Цзиньшэн тихонько кашлянул, притворяясь глупым:

— Брат, о чем ты говоришь? Какие вещи нашей семьи? Я не могу понять. Уже так поздно, давай быстрее вернемся домой.

Брат Чу не пошевелился, а просто холодно посмотрел на него:

— Семейная реликвия семьи Чу передается из поколения в поколение. В этом поколении она передается тебе. Если оставишь ее в чужих руках, значит тебе больше не нужно быть частью семьи Чу.

Цзиньшэн хотел возразить, но когда посмотрел на Шан Чу, то вздрогнул. Это был первый раз, когда он видел своего старшего брата настолько злым. Даже если этого не было видно по лицу, он достаточно хорошо знал брата и все еще мог сказать, зол он или нет.

Чу Цзиньшэн все еще пытался сопротивляться:

— Это просто нефрит...

Брат Чу был слишком ленив, чтобы обсуждать с ним ерунду:

— Либо верни это сейчас, либо... группа Чу аннексирует семью Бай, и тогда семья Бай вернет вещи лично.

Когда он сказал это, уголок рта приподняла редкая улыбка, и он спокойно посмотрел на Бай Вэньюя. Но от этой улыбки у всех побежали мурашки, и Бай Вэньюй был потрясен до глубины души, зная, что тот может сделать то, о чем говорит.

Когда Бай Вэньюй попал под оценивающий взгляд старшего Чу, он почувствовал себя раздетым догола. Насмешка того, кто видит его насквозь и даже пренебрежение, как будто муравей, которого можно раздавить одним пальцем, хочет соревноваться с динозавром, заставили Бай Вэньюя дрожать от гнева. Тот не только смотрел на него свысока, он был настолько презретен в чужих глазах, что с ним даже не хотели говорить напрямую. Это заставляет Бай Вэньюя чувствовать себя крайне униженным, как будто его толкнули на землю и вываляли в грязи.

Чу Цзиньшэн не ожидал, что старший брат будет таким безжалостным, но увидев его ярость и признавая свою трусость, еще больше беспокоясь о том, что его старший брат действительно разозлится на семью Бай, он мог только покраснеть и пойти забирать реликвию.

Бай Чэнхань стоял, наблюдая, как лицо Бай Вэньюя меняется за несколько мгновений. Бай Вэньюй был так бледен, что его руки и ноги дрожали, он стянул подвеску с шеи и быстро засунул ее в руки Чу Цзиньшэна. Юй Шаньхуэй не мог не воскликнуть в тот момент:

— Посмотрите на эту бедняжку, она так несчастна, что прямо сердце разрывается! Но кто же

сделал глаза этого человека такими жадными, а его самого таким бедным, кажется у него нет своих семейных реликвий? Он жаден до семейных реликвий других людей. О, я чуть не забыл. Некоторые люди просто любят хватать чужие вещи: чужие женихи хороши, чужие семейные реликвии хороши, и даже чужие заслуги восхитительны, верно?

— Ты!

Эмоции Бай Вэньюя, которые уже были на грани срыва, наконец, вырвались наружу в этот момент, и он свирепо посмотрел на Шаньхуэя, желая сорвать на нем злость, но неожиданно услышал щелчок.

Юй Шаньхуэй только что сфотографировал его:

— О, это слишком страшно. Я готов признать, что уродливые люди делают больше зла, этот сердитый взгляд действительно страшен...

— Ты, немедленно удали!

Бай Вэньюй, наконец, не заботился о своем образе и бросился хватать телефон. Эта жестокая сцена заставила руку Чу Цзиньшэна дрожать, и он чуть не уронил семейную реликвию.

Бай Вэньюй злился и пытался выхватить телефон, достаточно понаблюдав за его прыжками, Юй Шаньхуэй расхохотался, потряс телефоном, который вообще был выключен. Он просто солгал Бай Вэньюю.

Бай Вэньюй не поверил и стал проверять, оказалось, мобильник не включился, потому что села батарейка.

После того, как Юй Шаньхуэй добился успеха в обмане, он надулся от гордости:

— Твой характер отвратителен. Подлиза, посмотри на его настоящий вид. Увидев его таким сейчас, сможешь ли ты подлизываться к нему в будущем?

Чу Цзиньшэн свирепо посмотрел на него:

— О чем ты говоришь?

«Почему он подлиза?»

Но, глядя на Бай Вэньюя и думая о только что произошедшей сцене, он тоже вздрогнул. Вэньюй обычно не такой, должно быть, это только что был сон, это было слишком ужасно.

Бай Чэнхань смотрел на выступления Бай Вэньюя без всякого сочувствия. Он уже думал об этом, когда пришел сюда. Его первым шагом было сообщить Ли Цзычжэну о семейной реликвии. И добиться, чтобы он потребовал её вернуть. Зная, что этого будет недостаточно, он сделал второй шаг.

Когда в полиции его и Юй Шаньхуэя попросили подписать отказ от претензий, он намеренно попросил найти опекуна Чу Цзиньшэна.

Полиция, естественно, удовлетворила эту просьбу, но на звонок ответил помощник.

Помощник, очевидно, много раз занимался такими вещами и планировал просто привести сюда адвоката, но Бай Чэнхань попросил его передать Брату Чу, что Цзиньшэн отдал семейную реликвию, и брат Чу действительно пришел.

В прошлой жизни Бай Вэньюй никогда не был удовлетворен, даже если он украл его камень удачи, позже он украл и семейную реликвию Чу Цзиньшэна.

Потому что менее чем через год он узнал из Интернета о том, что второй сын группы Чу погиб в автокатастрофе, родители семьи Чу тяжело заболели один за другим и умерли. А Брат Чу покинул это печальное место и умер за границей, никогда больше не вернувшись в Китай.

В то время Бай Чэнхань действительно думал, что это был несчастный случай, точно так же, как когда он и Ли Ю попали в автомобильную аварию. Теперь, когда он думает об этом, Чу Цзиньшэн и его семья, вероятно, пострадали от невезения после потери семейной реликвии.

Брат Чу увидел, что семейная реликвия вернулась, а затем подошел к Бай Чэнханю, взял у помощника визитную карточку и передал ее, держа обеими руками*:

(П.п.: держать обеими руками - демонстрировать глубокое уважение.)

— Господин Бай, на этот раз виноват Цзиньшэн. Если в будущем что-нибудь случится с господином Бай, не стесняйтесь обращаться ко мне. Это мой личный номер. Конечно, если я вам понадоблюсь в будущем, вы также можете позвонить по этому номеру.

Судя по всему, это означает, что он намерен пообещать Бай Чэнханю выполнить любую просьбу в пределах разумного диапазона.

Бай Чэнхань взглянул на визитную карточку, но не принял, а только улыбнулся:

— Господин Чу вежлив.

После паузы он сказал кое-что странное:

— Семейная реликвия второго молодого господина была в чужих руках. Я слышал, что некоторые люди склонны пачкать такие вещи своими проблемами, поэтому, чтобы обезопасить мистера Чу, когда вы поедете домой, вам следует ехать отдельно от второго молодого господина. А позже стоит найти мастера, чтобы он очистил эту вещь.

Несчастный случай Чу Цзиньшэна в его прошлой жизни должен был быть вызван невезением, но сейчас прошло всего несколько дней, и это не должно быть большой проблемой. Кроме того, раз камерь удачи вернулся к нему, может произойти небольшая автомобильная авария, но его жизнь должна быть в безопасности. Но ради хорошего отношения брата Чу, он не против добавить больше напоминаний.

Старший Чу был ошеломлен, услышав эти слова, опустил глаза, чтобы серьезно посмотреть на Бай Чэнхяня, и увидев спокойное, но выдающееся лицо того, он, привыкший к окружению красавиц и красавцев, был ошеломлен внешностью юноши. Когда он приехал, то был невнимателен, сконцентрировавшись на брате и похитителе реликвии, к тому же было темно. Сейчас, когда он увидел внешность другого, его глаза заблестели от изумления. Под влиянием красоты он особо не вслушивался в слова, думая, что молодой человек просто сердит на сводного брата, но все равно готов был сделать это:

— Ладно, я последую совету мистера Бай.

Чу Цзиньшэн чуть не подпрыгнул от возмущения, но встретился взглядом со старшим братом и, наконец, просто с обидой посмотрел на Бай Чэнхяня: «Он испачкался? Ты сам испачкался! Вся твоя семья испачкалась!»

Но брат Чу согласился, и, в конце концов, Чу Цзиньшэн мог лишь управлять автомобилем, в котором приехал адвокат, и следовать за спортивным автомобилем, где находились брат Чу и его команда.

Полчаса спустя Большой Брат Чу и его группа ехали по дороге и всего на несколько секунд свернули за угол, когда сзади раздался громкий хлопок, который потряс даже Большого Брата Чу.

Чу Цзиньшэн лежал в перевернувшейся машине, прижатый открывшейся воздушной подушкой с ошеломленным выражением лица:

— 0_0

Черт побери!!